

А
Конст. Эрбергъ

О воздушныхъ мостахъ критики

1

"Аполлонъ", No 2, 1909

[OCR Бычков М. Н.](#)

Знаменательныхъ событій такъ много записываетъ теперь исторія искусства, такъ много отмѣчаетъ эта добросовѣстная и добродушная исторія искусства неожиданнаго, что сестрѣ ея, безпристрастной и суровой теоріи искусства, давно пора использовать накопившійся матеріаль и дать отчетъ о событіяхъ съ точки зрѣнія выяснившейся ихъ цѣнности. Пора взяться теоріи искусства за свое зодческое творчество. Пора разобрать матеріаль, сваленный равнодушной жизнью въ одну общую грудку. Пора приняться за постройку новыхъ воздушныхъ замковъ.

Ибо что же, какъ не воздушные замки, строить теорія искусства? Если исторія ведетъ лѣтопись художественнымъ событіямъ внѣ зависимости отъ того или иного господствующаго міровоззрѣнія, то теорія искусства никакъ не можетъ -- и не должна -- оставаться независимой отъ общаго философскаго міросозерцанія ея носителя. Философія -- теорія міра -- предопредѣляетъ эстетику -- теорію искусства. Послѣдняя же предопредѣляетъ критику.

Думы и чаянія современнаго человѣчества живы подъ звѣздою мистической философіи. Такая теорія міра глубже многоаго иного умѣетъ цѣнить и лелѣять область искусства, -- мистическую по преимуществу. И современная теорія искусства широко расправляетъ окостенѣвшія было крылья свои, вольныя теперь болѣе, чѣмъ когда либо. И вотъ, возникаютъ воздушные замки. И уже перекидываетъ дерзко современная критика искусства съ этихъ еще недостроенныхъ замковъ свои легкіе воздушные мосты прямо въ жизнь, прямо на взрыхленный творчествомъ черноземъ земнаго искусства. Радугами свѣтятъ мосты эти.

А подъ ними бездна зіяетъ иронически. Но пока не будемъ глядѣть внизъ. Sursum corda. Полетимъ по звѣздамъ.

2

"По Звѣздамъ". Такъ озаглавлена новая книга Вячеслава Иванова, съ интересомъ читаемая теперь не только его единомышленниками и друзьями, но и всѣми, кому не чужды философскія, религіозныя и эстетическія исканія современности. Книга состоитъ изъ ряда статей, печатавшихся ранѣе въ различныхъ журналахъ, и охватываетъ періодъ времени съ 1904 года по нынѣшній. Если не все, чѣмъ жили мы эти шесть лѣтъ, то во всякомъ случаѣ все отвлеченное, волновавшее насъ за послѣднее время вмѣстила въ себя эта замѣчательная книга, и тонко, умно говоритъ съ нами языкомъ, достойнымъ ея глубокаго содержанія.

То, что было сказано выше о неразъединимомъ взаимоотношеніи современной художественной критики (въ широкомъ смыслѣ) съ современной эстетикой и философіей, -- въ полной мѣрѣ иллюстрируется книгою Вяч. Иванова. Критика такъ тѣсно связана у него съ эстетикой и съ его религіозно-философскими идеями, вся книга вообще является столь компактной и цѣльной, что говорить о любой статьѣ, въ ней содержащейся, -- значитъ говорить о всей книгѣ, и, быть можетъ, даже больше, -- значитъ говорить о ея авторѣ. Какого бы вопроса ни коснулся онъ, тотчасъ же все кристаллизуется подъ его перомъ въ строго законченныя формы своеобразнаго его міровоззрѣнія. Въ статьѣ по литературной критикѣ находишь строеніе кристалловъ эстетическихъ, въ статьѣ по эстетикѣ открываешь то же самое строеніе кристалловъ философскихъ. Все держится крѣпкимъ сцепленіемъ частей. И въ кристалльные воздушные замки эстетики Вяч. Иванова вѣришь, и легко въ нихъходишь по воздушнымъ мостамъ его критики.

Вотъ великолѣпная статья "О Шиллерѣ". Хотя написана она по случаю чествованія памяти поэта въ 1905 году, и, казалось бы, должна носить чисто критическій характеръ, однако здѣсь затрагиваются все тѣ же цѣнные и типичныя для міровоззрѣнія Вяч. Иванова эстетическіе вопросы о Діонисѣ, о